

Фу Лихэн хотел развернуться.

В конце концов, это был первый раз, когда его обнимали сзади, и он действительно не привык к этому, особенно потому, что рубашка была расстегнута несколько раз, ее рука просто коснулась кожи, словно перо мягко коснулось сердца, снова и снова возвращаясь.

Это чувство было для него странным и знакомым.

Странно то, что за последние тридцать лет жизни у него было очень мало подобного опыта. Знакомо то, что он пережил это совсем недавно.

— Не двигайся, — голова Тонг Юуу прижалась к его спине. Она напряженно произнесла: — Я просто посмотрю. Боюсь, увижу тебя позже. Мне может быть неловко что-нибудь сказать. Может быть, через несколько минут.

Фу Лихэн не знал, что она собирается сказать, может быть, это связано с неожиданными слухами?

Он тихонько крикнул.

Всего несколько минут, и он может потерпеть.

— На самом деле, когда мой друг рассказал мне об этом, моей первой реакцией было недоверие. Я знаю, что ты не такой человек, но я все равно чувствую себя немного неловко. Я всегда чувствую, что к моему мужу проявляют интерес. Тогда я действительно хотела поспорить с этим информатором, заявив, что ты женат и у тебя есть жена, и я еще долго яростно боролась. Не отправила и подумала, что я такая нелепая, что я более конкурентоспособна, чем другие.

Тонг Юу просто не обращает внимания на этот абзац от Я Тяня, иначе разве он не понизил бы свою планку и не поставил себя на позицию второстепенного богатого второго поколения?

Некоторые люди по своей природе ничтожны, и в этот век бедности и проституции, когда у вас достаточно денег, Сяо Сан всем гордится.

— Я поняла, когда выходила из самолета, и хотела сделать тебе сюрприз. Я не ожидала, что ты отправишься в Японию, — тон Тонг Юуу был раздраженным и разочарованным. Он мог купить ее в Японии из-за разницы, просто потому, что новости были не вовремя, он все время упускал ее. — Извини, я была осторожна. Я больше не буду расстраиваться из-за таких вещей. Дядя сказал мне, что мужчины неизбежно будут играть в торговом центре, все говорят, что это нормально. Да, я не знаю, будете ли вы смущены на работе, будете ли вы головной болью или потеряете голову, когда я не смогу этого увидеть.

— Я ничего не знаю, я могу только безоговорочно тебе верить. Мой муж, на этот раз я не права. Я не должна была злиться на тебя из-за такой мелочи, но я действительно ... немного неловко.

Фу Лихэн слушал ее и хотел рассмеяться, но не мог не заставить ее себя хорошо вести.

Он отличается от ее дяди и так называемых мужчин, которые играют на сцене. Сегодня, если ему придется поневоле заниматься такими вещами, это может только означать, что его личные способности слишком общие, недостаточные для того, чтобы стать боссом группы. Занимать эту должность.

Если у вас есть абсолютная сила, вы ничего не сможете с собой поделать.

Она имела в виду, что даже если в будущем появятся такие слухи, она поверит ему? Смотря на это не глупо, так зачем говорить такие глупости?

Когда он закончил, Фу Лихэн ничего не сказал, а повернулся и обнял ее, прижимая подбородок к ее волосам. Он тихо ответил и сказал только одно слово «хорошо».

Тонг Юу: «?»

Что происходит, согласно обычному развитию сюжета, разве он не должен обещать, что никогда не изменится, никогда не будет играть на сцене, и что его мать скажет «хорошо», что хорошего!

Он сказал «ОК»! Он действительно сказал «ОК»! !

<http://tl.rulate.ru/book/40012/4001391>